

Вырезка из газеты
КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

г. Москва

3 ИЮЛ 1983

3-2100

«Кириенко знает жизнь «в лицо»... Она очаровательно естественна, простодушна, как сама жизнь, которая открывалась ей день за днем все большим количеством красок... В своих работах она проявляет ту меру художественной сметливости, которая приводит к художнику только в результате любви к жизни и пониманию ее истинных связей... Человек она отзывчивый, сердечный, способный непосредственно и полно реагировать на самые драматические и счастливые стороны жизни... Эти черты — проявление эмоциональной художественной натурности...»

Так сказал об актрисе ее учитель режиссер Сергей Аполлинариевич Герасимов двадцать лет назад, когда она успела сыграть в кино шесть ролей: Натальи в «Тихом Доне», Ирины в «Судьбе человека», Анеты в «Сороке-воронке» (образы этих героинь были созданы еще студенткой), Катерины в «Поэме о море», Марии в «Повести пламенных лет» и Марьяны в «Казаках». Сегодня народная артистка РСФСР, лауреат Государственной премии СССР Зинаида Михайловна Кириенко — признанный мастер кинематографа.

Она росла в семье обыкновенных служащих, трудолюбивых и добрых. Значит, отметит кто-то, дело не в генах. А может быть, и в них: ведь мать очень хотела стать актрисой, просто судьба у нее сложилась иначе. А тетя по материнской линии, женщина редкой красоты, была акробаткой в цирке, позже читала на эстраде стихи и имела успех, у публики.

— Мои первые, совсем детские впечатления, — говорит Зинаида Михайловна, — от цирка, где я видела еще и выступление мужа тети Жени, известного в ту пору клоуна Якова Пименова. Сейчас многое ушло из памяти, и мне трудно сказать, когда возникла мысль стать актрисой. Да и вряд ли кто из моих коллег связывает это с определенным днем. Наверное, с этим рождаются...

Будущая актриса появилась на свет в Махачкале. Когда ей было лет десять-одиннадцать, семья переехала на Ставропольщину, в станицу Новопавловскую. Так что сознательное знакомство с искусством происходило в кинозале: театра в станице, естественно, не было. Этим объясняется выбор — институт кинематографии, а не театральный институт.

Забегая вперед, скажу, что в студенческие годы и позже Кириенко постепенно влюбилась в сцену, играла в театрах. И сейчас в свободное от съемок время с радостью участвует в спектаклях московского Театра-студии киноактера.

До ВГИКа была попытка учиться в техникумах — железнодорожного транспорта, сельскохозяйственном. Бросила.

— Когда приехала поступать в институт кинематографии, курс набирал режиссер Райзман, — вспоминает актриса. — Была принята условно. Но на одном из экзаменов меня увидела Тамара Федоровна Макарова и сказала: «Поезжай домой и возвращайся через год, будешь учиться в нашей мастерской». Так я и сделала. Дома упорно готовилась к новым экзаменам. А через год стала ученицей Герасимова и Макаровой. В том, считаю, мое огромное счастье...

Именно в фильме своего учителя она сыграла первую значительную роль — Наталью в «Тихом Доне». Эта работа была прекрасной заявкой крупного драматического таланта и

важным шагом на пути к постижению нелегкой профессии.

— Зинаида Михайловна, сколько всего ролей вы исполнили?

— Понятия не имею. Никогда не считала. Одно могу сказать: женщины, которых сыграла, — они очень разные, со своими судьбами, представлениями о жизни.

— Но ведь что-то же их объединяет?

— Вернее, кто-то. И этот кто-то — я, актриса, человек по фа-

мени, например созданные очевидцами и участниками войны книги (беллетристика, мемуарная литература), сотни тысяч метров документальной киноленты... Один фильм «Великая Отечественная» чего стоит в этом смысле. И эта богатейшая «информация» пропускается через мозг, сердце, душу. Прибавьте сюда то, что едва ли не в каждой семье, в том числе и в семье актера, вспоминают, чтят память погибшего деда или отца... К тому же актер так создан внутренне: все, что слышит, о чем узнает, он

волнуется, будто вновь прикоснулся к чему-то светлому, вечному. И это вечное — гордость за таких людей, как моя героиня. Проникновенно рассказать о ней был мой профессиональный и еще больше гражданский долг.

После премьеры фильма «Они были актерами» актриса получила огромное количество писем от зрителей. Из Москвы и Хабаровска, Ялты и Донецка, Мурманска и Тбилиси. В письмах — откровения, слова бла-

годарности, оставленные зрителями. От сургутских буровиков и тружеников Дудинки, казахстанских земледельцев и рабочих Чунского лесозаготовительного комбината. А сколько накопилось фотографий! Среди однокурсниц. В Мексике. Во Вьетнаме. С французским киноактером Бернардом Блие... Или вот — очень, я бы сказал, жанровый снимок, сделанный на Черноморском флоте. Актриса рассказывает морякам... — Как часто вы бываете в гостях у воинов? О чем обычно идет разговор?

— О самом разном. Вот недавно в составе актерской концертной бригады ездила в Мурманск. Воины-североморцы буквально забрасывали на встречах вопросами. И, знаете, тут было не просто любопытство, а искренний интерес к нашему труду. И это нас, работников искусства, всегда вдохновляет. Между прочим, — улыбаясь, добавляет актриса, — один матрос вдруг спросил меня: «Хотели бы вы служить в армии?»

— И что же вы ему сказали?

— Что и так считаю свою профессию, вернее, работу, службой сродни солдатской. И актер, и солдат, когда несут свою службу, не имеют права предаваться личным настроениям, которые должны отступать перед чувством долга.

На вопрос, часто ли Кириенко бывает в гостях у воинов, отвечают многие грамоты, выданные ей командованием частей и кораблей. «За активную пропаганду советского киноискусства...», «За большой вклад в эстетическое воспитание личного состава...» благодарят актрису мотострелки, летчики, моряки, танкисты, пограничники.

Возвращаясь к экранному образу, созданным Кириенко за годы работы в кинематографе, спрашиваю:

— Какое из предложений было для вас неожиданным?

— Я всю жизнь ждала такого предложения.

— Что из литературы о войне вы особенно отличаете?

— Роман Стаднюка «Война». Очень люблю военную прозу Василия Быкова. Была потрясена повестью Валентина Распутина «Живя и помни». Вот где роль для актрисы — Настя!

— Зинаида Михайловна, представьте, что у вас в гостях собралась все ваши героини. Кого бы из них вы посадили на почетное место?

— Александр Перегонец, актрису, отдавшую жизнь за Родину. В отличие от других моих героинь она — персонаж реальный, а не созданный воображением писателя. И этим особенно дорога мне.

— Какой вопрос вы хотели бы услышать от журналиста?

— Не обидитесь? — улыбаясь она. — Последний. Интервью — это ведь работа не только для вас...

— На какой вопрос вы не хотели бы отвечать?

— Хитро. Ну, ладно: на вопрос, каковы дальнейшие планы. Не смогу на это ответить, потому что не мы, актеры, выбираем, а нас выбирают. Это — большое, требует отдельного разговора. Знаю только — очень трудно ждать, зная, что есть силы, желание приносить пользу, но не всегда удается отдать то, что накоплено.

Мы прощаемся с актрисой. Вскоре она уедет на съемки фильма с условным названием «Люблю, жду, Лена». Фильм ставит режиссер С. Никоненко. У Кириенко там роль небольшая. Но мы-то знаем, что нет маленьких ролей, если речь идет о подлинном таланте.

Леонид ДНЕПРОВСКИЙ.

На снимке: З. КИРИЕНКО в гостях у моряков.

ДУША АКТРИСЫ

Встречи по вашей просьбе

милли Кириенко. Все они говорили моим голосом, у них были мои руки, глаза, мое дыхание...

— И добавлю — ваша боль. — А как же? Иначе я просто не смогла бы ничего о них рассказать.

— Но в каждой роли, верно, есть главное, что волнует вас в женской судьбе чисто человеческой?..

— Независимо от того, шлоховская ли это Наталья или Марьяна в «Казаках» Толстого, Ирина в «Судьбе человека» или Ефросинья в проскуринской «Судьбе», я прежде всего стремлюсь к созданию подлинно русского национального характера. Обстоятельства, условия жизни, интеллект, мировоззрение, судьба, наконец, у каждой из моих героинь очень разные, но, играя их, я как бы по крохам собираю один образ — русской женщины, ищу и стараюсь показать то, чем богата и прекрасна ее душа.

— Я хотел бы выделить три ваши работы — в фильмах «Судьба человека», «Судьба» и «Они были актерами»...

— Это очень дорогие мне фильмы. В них исследуется... несомненно: человек и война, жизнь и смерть.

— И вот тут хочется спросить, как вам, принадлежащей к поколению, которое не воевало, удалось столь точно рассказать о женщине тех лет? Что, какие впечатления стоят за этой точностью? И вообще — насколько глубоко может актер, не знавший войны, рассказать о ней?

— Я сначала отвечу на последний из этих вопросов. Что значит рассказать о чем-то или о ком-то? Это значит; прежде всего, понять событие, явление или характер. Да, современный молодой актер, который, скажем, играет своего ровесника из «сороковых-роковых», не знает войны. Но, во-первых, в его распоряжении огромный материал о том вре-

тут же невольно переводит в образный ряд!

Что же касается моего личного ощущения, то я почувствовала войну через гибель отца, дядя, других родственников... А однажды — уже после войны — до меня сильно донесся один из многочисленных ее отзвуков. Мы жили тогда в Новопавловской. На пустыре, который служил одновременно и выгоном, играли с ребятами в лапту. Лет 12 мне было. По обе стороны пустыря стояли домики, один из них был разрушен, рядом зияла большая воронка от снаряда или бомбы. Во дворе у воронки возились ребята, мой одноклассник, соседи. И вдруг оттуда раздался оглушительный взрыв. Произошло неслыханное. Всего лишь час назад я разговаривала с этими ребятами, спорила, смеялась... И вот — их нет. Понимаете? Есть... останки.

Да, может сегодняшней актер сыграть прошлое, потому что он способен сопереживать всему, связанному с большой Родиной. Потому что в человеке каждого поколения неизменно главное чувство — чувство Родины, острое ощущение причастности к ней, навсегда единственной.

Теперь о названных вами фильмах, о моих в них героинях. Как же я, русская актриса, советская женщина, не пойму их? Ведь я в своей человеческой сути — их продолжение. Ведь они, эти женщины... каждая из них могла быть моей матерью. А кто роднее, ближе, чем мать? Разве можно тут не сопереживать? К Александре Федоровне Перегонец из фильма «Они были актерами» у меня особое отношение. В ней естественная для советского человека любовь к своей Родине переплелась с тем, что называется профессиональной гордостью; не могла эта женщина продать свой талант иноземным прищельцам. Талант должен служить Отечеству, потому что в нем он возник, вырос и окреп. Талант, оторванный от родной земли, обречен, и ничего подлинного, настоящего уже не создается. Простите за некоторую... пламенность моих слов, но даже сейчас, возвращаясь мыслями к дням съемок в роли Александры Перегонец, я

годарности молодых и тех, кому за семьдесят.

«Я преклоняюсь, преклоняюсь перед этой женщиной, Александрой Федоровной Перегонец, и перед всеми людьми, которые погибли ради нас, за нас, за наше будущее... Спасибо Вам, добрая и хорошая Зинаида Михайловна, спасибо за Сашеньку Федоровну...» Это написала 24-летняя москвичка, работница фабрики Люба Фролова. Оглядываясь на собственную жизнь, девушка размышляет о том, как жить, чтобы стать достойной памяти погибших в Великую Отечественную войну. Это ли не доказательство того, что искусство актрисы нашло искренний отклик в человеческих сердцах?

Когда наш разговор коснулся встреч со зрителями, Кириенко сказала:

— Никогда не делила и не делю их на простых и сложных, городских и сельских. Любой человек, независимо от его происхождения, образования, условий жизни и труда, способен искренне откликнуться на волнующие темы. И особенно это относится к женщинам. Если на встречах завязывается доверительная беседа о судьбе моих героинь, подчас вижу слезы на глазах собеседниц — будь то в сельском клубе или в Центральном Доме кино. Они могут по-разному высказываться о каком-то характере, но улавливают, понимают его суть одинаково, по-женски чутко. Никогда не забуду, как в Караганде одна женщина, выезженная когда-то из блокадного Ленинграда и оставшаяся потом в Казахстане, не могла спокойно говорить о Ефросинье, слезы душили ее. А ведь этой женщине не приходилось доить корову или косить, вообще жить в деревне...

Актриса бережно хранит все знаки признательности,